

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи
УДК 911.3:338.4(4)

Гавриков Дмитрий Андреевич

**Трансформация территориально-отраслевой структуры промышленности
Европы в XX в. – начале XXI в.**

Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная и политическая география

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва 2006

Работа выполнена на кафедре географии мирового хозяйства географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель:

доктор географических наук, профессор,

Заслуженный деятель науки РФ

Э.Б. Валев

Официальные оппоненты:

доктор географических наук

кандидат географических наук

С.С. Артоболевский

Н.В. Куликова

Ведущая организация:

Институт Европы РАН (г. Москва)

Защита диссертации состоится 26 октября 2006 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора географических наук Д 501.001.36 в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 199992, Москва, ГСП-2, Ленинские горы, МГУ, географический факультет, 18 этаж, ауд. 1806.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке географического факультета МГУ на 21 этаже.

Автореферат разослан «25» сентября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
к.г.н., ст.н.с.

С.П. Москальков

Общая характеристика работы

На протяжении XX в. территориально-отраслевая структура промышленности (ТОСП) Европы подверглась значительной трансформации, что было обусловлено глубокими изменениями, происходившими в экономике европейских стран. Начало формирования ТОСП региона относится ко времени первой промышленной революции в Англии в последней трети XVIII в. В течение трех последующих веков ее трансформация происходила с разной степенью интенсивности, но никогда она не протекала столь высокими темпами и с такими крупными качественными изменениями, какими они были в XX в., и особенно в его второй половине.

Коренная трансформация ТОСП с одной стороны была связана со становлением, а затем распадом социалистической системы в странах Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) и СССР. С другой, – с эволюцией территориального каркаса хозяйства в Западной Европе, которая происходила под влиянием ряда факторов, в т.ч. глобализации и регионализации мирового хозяйства. Начиная с 1980-х годов все большую роль в формировании ТОСП в Европе играют новые, постфордистские способы организации производства. Однако их влияние на размещение различных отраслей промышленности сильно варьируется.

На процесс трансформации ТОСП в Европе сильное влияние оказывают интеграционные процессы между странами, значение которых резко возросло с 50 – 60-х годов XX в. С их углублением и расширением, влияние региональной составляющей зачастую доминирует над глобальной.

Как результат многовекового промышленного развития, в Европе сформировалась центр-периферическая структура, характеризующаяся неравномерным размещением производительных сил и разностадийным развитием стран и районов Европы. Многие из тех процессов, которые наблюдаются в начале XXI в. в странах ЦВЕ, отмечались в Западной Европе уже в 60 – 70-х годах XX в. Экономическое ядро до сих пор составляют районы Западной Европы, которые в свое время первыми вступили на путь капиталистических отношений и индустриализации.

Актуальность темы исследования. Она обусловлена глубокими и разнонаправленными структурными и территориальными сдвигами в промышленности Европы к началу XXI в. Динамично изменяется сравнительная экономическая эффективность различных отраслей промышленности, что приводит к переливу капитала и рабочей силы из одних производств в другие. Западноевропейский капитал играет большую роль в изменении ТОСП стран ЦВЕ,

однако он очень избирательно подходит к выбору отраслей для инвестирования. Особую актуальность приобретает выявление ведущих факторов и анализ основных производственно-отраслевых и территориальных сдвигов в промышленности, как Европы в целом, так и по странам и, особенно, на внутривнутристрановом уровне.

Обобщающих работ по исследованию ТОСП Европы в районном разрезе нет. Это возможно объяснить отсутствием сопоставимых статистических данных по странам Западной и Восточной Европы до начала 1990-х годов на районном уровне. Кроме того, слишком малый срок прошел со времени развала социалистической системы в Восточной Европе. Многочисленные публикации, посвященные данной проблематике, ограничивались, как правило, национальными рамками и отдельными примерами, что во многом было обусловлено скудной информацией по отраслевой структуре промышленности на районном уровне.

Территориальные рамки исследования охватывают европейские страны без стран СНГ, что обусловлено в первую очередь отсутствием сопоставимой статистики на районном уровне между ними.

Объект диссертационного исследования – территориально-отраслевая структура промышленности Европы. **Предмет** – закономерности трансформации территориально-отраслевой структуры промышленности Европы в XX в. – начале XXI в.

Цель исследования заключается в изучении и выявлении географических сдвигов в формировании и развитии ТОСП Европы как целостной системы, основанной на единстве своих структур – территориальной, отраслевой и организационной. Достижение цели потребовало решения следующих задач:

1. исследование основных понятий и подходов к определению трансформации ТОСП в Европе;
2. выявление основных этапов развития ТОСП Европы;
3. анализ опыта экономико-географического исследования отраслевых и территориальных сдвигов в промышленности;
4. изучение изменения роли и соотношения факторов в трансформации ТОСП Европы;
5. анализ современных тенденций структурных и территориальных сдвигов в отраслях обрабатывающей промышленности (ОП) стран Европы и их районов;
6. определение степени влияния интеграционных процессов в Европейском Союзе (ЕС) и его наднациональных институтов на изменение территориально-

отраслевой и организационной структуры промышленности европейского региона;

7. выявление центр-периферической структуры Европы как результата неравномерного размещения производительных сил;
8. создание типологии районов Европы по их промышленной специализации и уровню промышленного развития;

Теоретические и методологические основы исследования. При исследовании трансформации ТОСП Европы мы опирались на методику выделения территориальных промышленных структур отечественной школы экономической географии (Н.Н. Колосовский, И.М. Маергойз, Ю.Г. Саушкин, А.Т. Хрушев, Э.Б. Валев и др.) и методику различных западных школ территориальной организации пространства (итальянской, французской и американской). В работе также исследуются современные зарубежные и отечественные методики по изучению типологии промышленных районов, региональной интеграции, структур мирового хозяйства, проблем мирового хозяйства. В работе применялись историко-географический, сравнительно-географический, описательный, системный, типологический и картографический методы.

Информационной основой исследования являются данные статистических источников Европейской Комиссии – Eurostat (1990-2005 гг.), Regions (1990-2005 гг.), ООН – ЮНКТАД (World Development Indicators 2005), база внешнейторговой статистики ООН, база геологической службы США.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые проведено комплексное экономико-географическое исследование трансформации ТОСП Европы как на страновом, так и на районном уровнях. Многочисленные публикации в отечественной и зарубежной литературе, посвященные рассмотрению территориальных особенностей размещения промышленности, в подавляющем большинстве охватывают либо Западную, либо Восточную Европу. Конкретные научные результаты работы состоят в следующем:

1. выявлены причины формирования современной ТОСП Европы, ее важнейшие структурные сдвиги и динамика;
2. анализ производственно-отраслевых и территориальных сдвигов в промышленности стран и районов Европы выявил разнонаправленные тенденции происходящих процессов;

3. охарактеризованы пути влияния мирового хозяйства на развитие отраслей промышленности Европы и их размещение;
4. определена роль ЕС и его наднациональных институтов в формировании ТОСП Европы;
5. изучены новые модели территориальной организации промышленного производства в Европе;
6. разработана и использована методика типологии районов по их промышленной специализации и уровню промышленного развития;

Практическая значимость. Результаты исследования трансформации ТОСП Европы могут использоваться научными учреждениями и управленческими структурами при разработке мер экономического планирования в целях сбалансированного регионального развития. Данная проблема особенно остро стоит перед Россией в связи с проведением и совершенствованием региональной, промышленной, научно-технической и других видов общей экономической политики. Материалы, положения и выводы диссертации могут использоваться в общих курсах экономической географии Европы и специальных курсах по географии промышленности. На основе научных результатов диссертации автор читает лекции в курсах «Социально-экономическая география ведущих стран Европы» и «Проблемы социально-экономической географии Европы» на географическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова.

Апробация работы и публикации. Основные положения работы докладывались на международных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2000», «Ломоносов-2001»; на научных семинарах ИГРАН-МГУ «Новые направления в географии мирового развития» (Москва, 2001) и «Влияние глобализации на развитие мирового хозяйства» (Москва, 2005); на научных конференциях «Пространственная организация общества» (Воронеж, 2000), «Актуальные проблемы регионального развития» (Смоленск, 2001), «Региональная интеграция и Европа» (Москва, 2001). По результатам выполненных исследований опубликовано 9 статей (в том числе 1 статья в рецензируемом журнале) общим объемом 7 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, статистического и картографического приложений. Общий объем диссертации – 190 страниц. Основная часть работы содержит 15 табл. и 7 рис. Список литературы включает 145 наименований и 27 интернет-источника.

Основные положения диссертации

1. Анализ влияния научных теорий на формирование территориально-отраслевой структуры промышленности Европы.

Некоторые из этих теорий лежали в основе формирования и размещения производительных сил, региональной и промышленной государственной политики. В СССР такие теории начали применяться на практике уже в 20-х годах XX в., а в странах Западной Европы их активное «внедрение на территорию» происходит с начала 50-х годов XX в. Несмотря на глубокую теоретическую разработанность ряда концепций и теорий, лишь некоторые из них реально повлияли на формирование и развитие ТОСП в странах Европы. К ним относятся: советская школа территориально-производственных комплексов, теория полюсов роста, итальянская школа промышленных округов, теория кластеров, теория региона обучения.

В начале XXI в. экономические и экономико-географические теории используются не только для рационального размещения производительных сил в стране, но и для разработки мер по повышению конкурентоспособности стран в мировом хозяйстве. Территориальная структура (ТС) промышленности в Европе становится более «фрагментарной», пространственно рассредоточенной. В ее основе лежат новые (постфордистские) территориальные структуры, которые по своим размерам часто уступают прежним фордистским районам, образованным в основном отраслями тяжелой промышленности. Так, на северо-востоке Италии («Третья Италия»), полуострове Ютландия в Дании («Вторая Дания»), северо-востоке Испании и других районах Европы возникли промышленные узлы, состоящие из малых и средних предприятий.

При этом в различных странах Европы даются разные определения промышленных узлов. В Италии, Дании и Румынии они именуются индустриальными (промышленными) округами, во Франции – локальными производственными системами, в Испании, Ирландии, Великобритании, Австрии, в странах Бенилюкса, Скандинавии и некоторых странах ЦВЕ – кластерами. Неустоявшаяся терминология в отношении данного таксона, с одной стороны, свидетельствует о том, что постфордистские районы находятся в процессе активного формирования и переход от фордистских к постфордистским районам не везде закончен, а с другой, – является следствием появления в последние 15 – 20 лет ряда новых теорий, связанных с региональным развитием.

2. Определены типы районов по их промышленной специализации и уровню промышленного развития в целях характеристики территориально-отраслевой структуры промышленности Европы.

Выявляя закономерности формирования ТОСП в пределах Европы, необходимо выявить структурные процессы, происходящие не только в пределах стран, но также в пределах их районов. Во-первых, игнорирование внутрискановых различий генерализует результаты структурных сдвигов по всей территории страны, что делает труднодоступным понимание всего многообразия тенденций в изменении размещения промышленности в Европе. Особенно это относится к крупным странам, таким как Германия, Франция, Италия, Великобритания, Испания, Польша. Во-вторых, по мере упразднения внутренних границ внутри ЕС и его расширения, регион все чаще рассматривается как «Европа районов», которые во многих социально-экономических и политических сферах взаимодействуют непосредственно друг с другом в обход столичных центров.

Разработаны две типологии районов Европы – по *уровню промышленного развития* и их *промышленной специализации*.

При проведении типологии районов Европы по *уровню промышленного развития* в качестве главных показателей были использованы доля занятых в обрабатывающей промышленности в экономике района и доля занятых в высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности района. Первый показатель свидетельствует о значении промышленности для того или иного района, а второй отражает уровень технологической базы промышленности района. Доля высокотехнологичных отраслей (радио и телекоммуникационное машиностроение, оптическое и медицинское машиностроение, производство компьютеров) в структуре обрабатывающей промышленности района рассчитывалась по формуле:

$$K=(L/M) \times 100$$

где **K** – доля высокотехнологичных отраслей в структуре обрабатывающей промышленности района,

L – доля занятых в высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности района,

M – доля занятых в обрабатывающей промышленности района.

Типология районов Европы по уровню промышленного развития

<p style="text-align: center;">D1 (>25; 0-4)</p> <p>Болгария, Северо-Западный (Болгария), Северо-Центральный (Болгария), Северо-Восточный (Болгария), Южно-Центральный (Болгария), Юго-Восточный (Болгария), Южный Алфельд, Страна Басков, Наварра, Ла-Риоха, Пьемонт, Марке, Юго-Восточная Норвегия, Юго-Западная Норвегия, Лодзинское, Великопольское, Силезское, Любушское, Норте, Румыния, Юг (Румыния), Северо-Запад (Румыния), Центр (Румыния), Словения, Верхняя Нормандия, Среднечешский, Моравско-Силезский, Сербия</p> <p style="text-align: center;">26 районов</p>	<p style="text-align: center;">V1 (>25; 4-8)</p> <p>Форальберг, Бавария, Рейнланд-Пфальц, Саар, Ломбардия, Венето, Эмилия-Романья, Куявско-Поморское, Запад (Румыния), Словакия, Западно-Словацкий, Средне-Словацкий, Восточно-Словацкий, Пикардия, Чешская Республика (ЧР), Юго-Западный (ЧР), Северо-Западный (ЧР), Северо-Восточный (ЧР), Юго-Восточный (ЧР), Среднеморавский, Эстония</p> <p style="text-align: center;">19 районов</p>	<p style="text-align: center;">A1 (>25; >8)</p> <p>Северный Дунагуть, Западный Дунагуть, Прикарпатье, Восточный Алфельд, Бален-Бюртенберг, Фриули-Венеция-Джулия, Франш-Конте</p> <p style="text-align: center;">7 районов</p>
<p style="text-align: center;">D2 (20,7-25; 0-4)</p> <p>Западная Македония, Кантabria, Араго, Валенсия, Умбрия, Аbruццо, Вестландет, Польша, Нижнесилезское, Ополское, Подкарпатское, Варминско-Мазурское, Западно-Поморское, Юго-Запад (Румыния), Юго-Восток (Румыния), Бургундия, Нор-Па-де-Кале, Лотарингия, Овернь, Смоланд и острова, Македония, Хорватия, Черногория</p> <p style="text-align: center;">22 района</p>	<p style="text-align: center;">B2 (20,7-25; 4-8)</p> <p>Штирия, Верхняя Австрия, Фландрия, Юго-Западный (Болгария), Западный Мидленд, Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Каталония, Италия, Тоскана, Норвегия, Южная Норвегия, Поморское, Бухарест, Западная Финляндия, Центр (Франция), Эльзас, Средняя Швеция</p> <p style="text-align: center;">16 районов</p>	<p style="text-align: center;">A2 (20,7-25; >8)</p> <p>Венгрия, Южный Дунагуть, Германия, Гессен, Саксония, Тюрингия, Мальта, Южные Нидерланды, Рона-Альпы</p> <p style="text-align: center;">7 районов</p>
<p style="text-align: center;">E1 (10-20,7; 0-4)</p> <p>Албания, Босния и Герцеговина, Валлония, Греция, Анатолийская Македония, Центральная Македония, Фессалия, Ипейрос, Восточная Греция, Пелопоннес, Атика, Испания, Галисия, Астурия, Кастилия-Леон, Кастилия-Ла-Манча, Эстремадура, Андалусия, Мурсия, Трентино-Альто-Адидже, Молизе, Апулия, Базиликата, Сардиния, Латвия, Северные Нидерланды, Западные Нидерланды, Тронделаг, Северная Норвегия, Люблинское, Малопольское, Подляшское, Светокшское, Португалия, Центр, Азорские о-ва, Северо-Восток (Румыния), Братиславский, Восточная Финляндия, Аладские о-ва, Шампань-Арденны, Нижняя Нормандия, Северная Швеция, Исландия</p> <p style="text-align: center;">41 район</p>	<p style="text-align: center;">G1 (10-20,7; 4-8)</p> <p>Австрия, Бургенланд, Нижняя Австрия, Зальцбург, Тироль, Бельгия, Великобритания (Вк), Северо-Восток (Вк), Северо-Запад (Вк), Йоркшир-Хамберсайд, Восточный Мидленд, Юго-Запад (Вк), Гамбург, Мекленбург-Передняя Померания, Саксония-Ангальт, Дания, Валле д'Аоста, Лигурия, Кампания, Литва, Люксембург, Нидерланды, Восточные Нидерланды, Мазовешское, Лиссабон, Алентежу, Франция, Бретань, Пуату-Шаранта, Аквитания, Юг-Пирине, Лимузен, Прага, Швеция, Восточная Швеция, Южная Швеция, Приполярная Швеция, Западная Швеция</p> <p style="text-align: center;">32 района</p>	<p style="text-align: center;">B1 (10-20,7; >8)</p> <p>Вена, Каринтия, Восточный (Вк), Юго-Восток (Вк), Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия, Будапешт, Берлин, Бранденбург, Бремен, Шлезвиг-Гольштейн, Ирландия, Приграничная, Внутренняя и Западная Ирландия, Южная и Восточная Ирландия, Мадрид, Лаио, Осло, Финляндия, Северная Финляндия, Южная Финляндия, Иль-де-Франс, Земли на Луаре, Прованс-Альпы-Лазурный Берег, Швейцария</p> <p style="text-align: center;">23 района</p>
<p style="text-align: center;">E2 (0-10; 0-4)</p> <p>Западная Греция, Северные Эгейские о-ва, Южные Эгейские о-ва, Крит, Баларские о-ва, Сеута и Мелилья, Канарские о-ва, Калабрия, Алгарве, Мадейра</p> <p style="text-align: center;">10 районов</p>	<p style="text-align: center;">G2 (0-10; 4-8)</p> <p>Брюссель, Ионические о-ва, Сицилия,</p> <p style="text-align: center;">3 района</p>	<p style="text-align: center;">B2 (0-10; >8)</p> <p>Лондон, Лангедок-Руссильон, Корсика, Стокгольм</p> <p style="text-align: center;">4 района</p>

Примечание: первая цифра в скобках обозначает долю (процент) занятых в промышленности района, вторая – долю занятых в высокотехнологичных отраслях в структуре обрабатывающей промышленности.

При составлении типологии по промышленной специализации районов анализировалась структура обрабатывающей промышленности каждого из районов Европы.

Типология районов Европы по их промышленной специализации

1. Машиностроительные

А - преимущественно машиностроительные, Б - с пищевкусовой, В - с текстильной, Г - с отраслями диффузной индустриализации (мебельная, игрушечная, ювелирная, музыкальных инструментов, спортивного оборудования, предметов интерьера), Д - с бумажной и полиграфической, Е - с отраслями легкой промышленности и строительных материалов.

2. Машиностроительно-химические

А - преимущественно машиностроительно-химические, Б - с текстильной, В - с кожевенно-обувной, Г - с отраслями диффузной индустриализации, Д - с бумажной и полиграфической.

3. Metallурго-машиностроительные

А - преимущественно металлурго-машиностроительные, Б - с текстильной, В - с отраслями диффузной индустриализации, Г - с целлюлозно-бумажной и полиграфической.

4. Топливо-машиностроительные

А - преимущественно топливо-машиностроительные, Б - с текстильной.

5. Лесо-машиностроительные

А - преимущественно лесо-машиностроительные, Б - с текстильной, В - с кожевенно-обувной, Г - с отраслями диффузной индустриализации, Д - с целлюлозно-бумажной и полиграфической, Е - с промышленностью строительных материалов.

6. Metallурго-химико-машиностроительные

7. Топливо-металлурго-машиностроительные

8. Топливо-химико-машиностроительные

9. С ведущим значением пищевкусовой и (или) текстильной промышленности

10. С ведущим значением деревообрабатывающей, текстильной и пищевкусовой промышленности

11. Слабо затронутые индустриализацией

Проведенные типологии позволяют установить степень различий в уровнях промышленного развития стран и районов Европы. В одних районах на протяжении последних тридцати лет активно протекают процессы деиндустриализации, эрозии их промышленной базы (центральные районы Западной и Северной Европы), а в их промышленной структуре важное значение отводится высокотехнологичным, «верхним этажам» промышленности. В других (районы южной Европы, восточные районы стран ЦВЕ) – индустриальное развитие значительно слабее, в них еще мало представлены высокотехнологичные отрасли. В третьих (западные и центральные

районы стран ЦВЕ) – происходит активная трансформация их промышленной структуры, а роль «пропульсивных» отраслей промышленности постоянно возрастает.

Типологии районов проведены не в рамках стран, а на базе основных единиц их административно-территориального деления. В связи с этим, выделенные районы далеко не всюду совпадают с реально сформированными промышленными районами в Европе. Проведенный анализ типов районов Европы по уровню промышленного развития и их промышленной специализации отражен на разработанной детальной картосхеме (прилагается к диссертации).

3. Формирование территориально-отраслевой структуры промышленности Европы представляет собой комплексный эволюционный процесс, начало которого связано с первой промышленной революцией в Англии в конце XVIII в.

В XV в. Европе создаются предпосылки для дальнейшего роста производительных сил, происходит отделение промышленного производства от сельского хозяйства, идет процесс развития городов. Начинает складываться специализация отдельных стран и районов, которые постепенно активизируют свое участие в региональном разделении труда. Однако только после первой промышленной революции впервые появляются инновационные отрасли (на основе текстильной промышленности), которые начинают формировать отдельные элементы территориально-отраслевого каркаса Европы. Позже на трансформацию ТОСП Европы оказывают влияние развертывание последующих промышленных революций. Они значительно расширили географию производительных сил, усложнили ТС промышленности, сделав ее иерархически соподчиненной.

До начала XX в. в Европе по уровню промышленного развития сильно выделялась Англия. Доля страны в мировом промышленном производстве составляла во второй половине XIX в. 45%, на нее приходилась треть производства всех паровых двигателей, половина мирового производства чугуна, 60% мировой добычи угля. Она экспортировала в другие страны больше товаров, чем Франция, Германия и Италия вместе взятые. Однако уже в конце XIX в. происходит потеря Англией промышленной монополии. Главным экономическим локомотивом Европы становится Германия, на которую в начале XX в. приходилось 16% мирового промышленного производства и около 40% добычи угля. Франция по многим экономическим показателям заняла второе место. Размещение производительных сил, сложившееся к началу XX в., до сих пор отражает общую центр-периферическую систему хозяйствования в Европе.

4. Между двумя мировыми войнами в Европе произошли глубокие структурные сдвиги в ее ТОСП, определившие в дальнейшем географию инновационных и депрессивных районов. Эти сдвиги, обусловленные во многом мировым экономическим кризисом 1929-33 гг., согласуются с кондратьевской теорией цикличного развития мирового хозяйства.

Сдвиги, произошедшие в отраслевой структуре промышленности, были тесно связаны с изменениями в территориальной организации промышленного производства в странах Европы. Разрушительное воздействие кризиса на экономику стран Европы в итоге имело эффект «созидательного разрушения», что проявилось в смене технологических укладов. Переход от прежнего уклада, движущими отраслями которого выступали электротехника, тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, неорганическая химия, к новому стимулировало развитие таких инновационных для того времени отраслей, как автомобилестроение, цветная металлургия, органическая химия, добыча и переработка нефти, производство синтетических материалов. С другой стороны, в таких отраслях, как текстильная промышленность, судостроение, металлургия, появились серьезные структурные проблемы. В частности, Великобритания на протяжении всего XX в. так и не смогла достигнуть уровня 1913 г. в производстве хлопчатобумажной пряжи и количестве спущенных на воду судов.

Тенденции, отмечавшиеся в европейских странах, были разноплановыми. Если в странах наиболее ранней индустриализации (Великобритания) происходит перегруппировка промышленных районов (традиционные промышленные районы уступили свои позиции «новым» районам), то во многих странах Западной Европы (Германия, Франция, Бельгия, Италия, Швеция, Чехословакия) появляются новые районы при одновременном развитии традиционных промышленных районов «вглубь и вширь», причем в некоторых из них к этому времени наметились признаки депрессивности. В странах Восточной Европы начинается процесс зарождения тех районов, которые станут «локомотивом» их развития во второй половине XX в. Разрыв в уровнях экономического развития между наиболее развитыми и отсталыми странами Европы составлял один технологический уклад (около 100 лет), или две волны Кондратьева.

5. Во второй половине XX в. в Восточной Европе произошла коренная трансформация ее ТОСП. Последовательное развитие территориально-отраслевой макро-, мезо-, и микроструктуры промышленности привело к

широкому размещению промышленности и формированию сложного промышленного каркаса в регионе.

После Второй мировой войны (ВМВ) в Восточной Европе наиболее развитыми странами являлись ГДР, Чехословакия и отчасти Польша и Венгрия, на территории которых до ВМВ сформировались отдельные промышленные районы. Однако в результате политики индустриализации промышленная продукция за 1950 – 80 гг. увеличилась в Венгрии, Чехословакии и ГДР в 8 – 9 раз, в Югославии и Польше – в 12 – 13, Болгарии – 24, Албании – 30, Румынии – 33 раза, а сами страны превратились из преимущественно аграрных в страны с индустриально-аграрной экономикой, а ГДР и Чехословакия – в индустриальные.

Общие для региона макроотраслевые сдвиги свелись к уменьшению доли добывающей промышленности: в 50-е годы на нее приходилось до 15% всей промышленной продукции, а в 80-е лишь 3 – 4%. Под влиянием НТР повысилась роль машиностроения (особенно станкостроения, производства энергетического оборудования, автомобилестроения, электротехники), химии (нефтехимии, производства полимеров, пластмасс, химических волокон, синтетического каучука) и электроэнергетики. Повышение веса этих отраслей во многом было обусловлено мезоструктурными изменениями в них самих.

Формирование ТОСП в Восточной Европе осуществлялось в несколько этапов. В 1950 – 60-х годах происходило создание ее макроструктуры – ведущих отраслей тяжелой и легкой промышленности. С конца 60-х годов начинает складываться мезоструктура: в большинстве отраслей появляются подотрасли на основе использования НТР. В 1970 – 80-х годах происходило формирование ее микроструктуры (путем выделения более мелких и наукоемких подотраслей), в рамках СЭВ активно протекали интеграционные процессы, что привело к формированию сложной ТОСП региона.

Процессы индустриализации, протекавшие в 1950 – 80-е годы существенно сказались на трансформации ТОСП региона. Узлы и районы, зародившиеся до ВМВ, подверглись коренной реконструкции в соответствии с принципами плановой экономики: их территория расширилась, усилились внутрирайонные кооперационные связи, произошло расширение территории, охваченной индустриализацией, и снижение уровня территориальной концентрации производства. Более широкое размещение промышленности в странах региона привело к сокращению в них

порайонных различий в уровнях промышленного развития (особенно заметно это было в Венгрии, Болгарии и Румынии).

В странах региона различной была и степень развития элементов ТС промышленности (промышленных районов, узлов, центров). Так, в 1950-80-х годах четко прослеживались различия в особенностях размещения промышленности северной группы стран (Польша, ГДР, Чехословакия) и южной (Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия и Албания). Если в странах первой группы к концу 1970-х годов возможности расширения промышленности «вширь» были практически исчерпаны, то страны второй группы активно использовали свою территорию под промышленное строительство.

В пределах региона к концу 1970-х – началу 80-х годов сложилось 40 промышленных районов, около 200 промышленных узлов и 1 макрорегион (Среднеевропейский). В качестве важных элементов территориального каркаса выделялись также промышленные пояса и зоны.

Несмотря на значительные количественные результаты по сглаживанию диспропорций в уровне промышленного развития между индустриальными районами и оставшимися частями стран, внутренний потенциал многих районов (особенно стран южной группы) был далек от «насыщения», а различия в промышленном развитии стран к концу 1980-х г. оставались значительными. Тем не менее, процессы трансформации ТОСП, произошедшие в регионе за 1950 – 80-е годы, были очень существенными: никогда за всю их историю страны Восточной Европы не развивались такими быстрыми темпами в столь короткие сроки.

6. На трансформацию ТОСП стран Западной Европы в 1950-1980-е годы большое влияние оказал энергетический кризис 1973-1974 гг. и развертывание интеграционных процессов.

После энергетического кризиса произошел отбор наиболее рациональных решений в размещении промышленности на основе максимальной эффективности производства. В отдельных странах Европы (Великобритания, Бельгия, ФРГ) было ликвидировано около $\frac{1}{4}$ промышленных мощностей. Особенно это относилось к черной и цветной металлургии, химии (производство искусственных волокон), высокоэнергоемким производствам. В результате произошла временная территориальная концентрация в традиционных отраслях (угольная промышленность, металлургия, химия), а некоторые страны региона повысили роль ранее

малорентабельных отраслей (например, угольной) для ослабления зависимости от импорта из развивающихся стран.

На изменения ТОСП региона сильное влияние оказали интеграционные процессы в странах региона, которые отчетливо стали проявляться уже с начала 1960-х годов. Так, значительная часть головных предприятий нефтехимической промышленности, цветной и черной металлургии ФРГ, ориентированных на морские порты, были созданы на территории Нидерландов и Бельгии. Во многих странах одни отрасли, ставшие основой их специализации в ЕС и на мировом рынке, бурно развивались, тогда как другие свертывались.

Высокие темпы роста отмечались в электротехнической и электронной промышленности (производство бытовых электроприборов, электроэнергетического и электроустановочного оборудования), автомобилестроении, фармацевтике, производстве синтетических волокон. При снижении доли металлургии в структуре промышленного производства произошло существенное увеличение объемов передельной металлургии, удельного веса стали, выплавляемой кислородно-конверторным способом, возросло значение электрометаллургии. Обострение конкуренции в текстильной промышленности со стороны стран Периферии мирового хозяйства породило структурный кризис в этой отрасли (особенно в хлопчатобумажной промышленности), предпосылки которого были заложены еще в 1920-е годы. Так, в конце 1980-х годов на хлопок приходилось 25% текстильного сырья, а на синтетические волокна – более 50%. Схожие тенденции были характерны для обувной и швейной промышленности.

В энергетике в 1970-80-х годах, первое и второе места в структуре потребления энергоресурсов заняли нефть (50%) и природный газ (25%) соответственно. Кроме энергетического кризиса и интеграционных процессов, сильное влияние на трансформацию ТОСП в Западной Европе оказали НТП, трудовой и ресурсный (особенно открытие углеводородных ресурсов в Северном море) факторы.

7. С 80-х годов XX в. с внедрением нового метода организации производства – постфордизма – закладываются предпосылки для последующей трансформации ТОСП в странах Западной Европы. В Восточной Европе фордистский метод играл ключевую роль в организации производственных процессов и важную роль в размещении промышленности. Однако в конце 80-х – начале 90-х годов он и в них утратил цементирующую функцию в размещении производительных сил в странах Восточной Европы.

До энергетического кризиса главным способом организации производства, как в Западной, так и Восточной Европе являлся фордистский. Энергетический кризис привел к резкому увеличению издержек производимой промышленной продукции, что потребовало поиска новых, более экономичных организационных моделей размещения производственной деятельности. В основе нового способа лежали «гибкая» специализация (экономия за счет широты ассортимента), система «точно в срок» (поставка комплектующих изделий на монтажное предприятие именно в тот момент, когда в них возникает потребность) и тесное сотрудничество материнских компаний и их поставщиков в сфере НИОКР. Это сделало ТС промышленности в Европе более рассредоточенной по территории.

В Восточной Европе, наоборот, бурное промышленное развитие стран и их районов до начала 1980-х годов было неразрывно связано с универсальной парадигмой организации производства – фордизмом, которая наиболее четко проявилась в машиностроении. Механизм социалистической интеграции широко использовал выгоды массового производства практически во всех отраслях машиностроения, породил множество поставок между специализированными предприятиями стран СЭВ, привел к подетальной специализации и кооперированию предприятий – установлению устойчивых производственных связей, позволившему организовать выпуск массовой и крупносерийной продукции. Увеличение серийности, углубление специализации и расширение автоматизации производства привели к массовому применению малоквалифицированного труда и «негибкости» производственных процессов. Такая «негибкость» в условиях планового развития экономики представлялась чрезвычайно эффективной. Однако в конце 1980-х г. по мере перевода национальных хозяйств стран СЭВ на рельсы рыночной экономики она превратилась в главный фактор глубокой экономической рецессии в этих странах и в конечном итоге привела к «расщеплению» промышленных узлов и районов.

8. В результате автономного развития Западной и Восточной Европы во второй половине XX в. к концу 1980-х годов в Европе сложилась биполярная центр-периферическая система, состоящая из западного и восточного мегаядер. Главная промышленная ось развития в Европе сформировалась в пределах Западной Европы.

Уровень зрелости ТОСП в Западной Европе по сравнению с Восточной был значительно выше. Так, к концу 1970-х годов в Западной Европе насчитывалось (по Э.Б. Валеу) четыре индустриальных макрорегиона (Прирейнско-Мозельский,

Западноевропейский, Английский и Северитальянский) по сравнению с одним – Среднеевропейским в Восточной Европе (без СССР). По размерам, промышленному потенциалу и числу занятых в промышленности эти макрорегионы были сопоставимы.

Несмотря на существование двух различных экономических систем в Западной и Восточной Европе, предпринимались попытки к выявлению общих ТС в масштабах всей Европы. Так, Хоффман в середине 1970-х годов выделил «главный промышленный пояс» Европы, простиравшийся от Восточной Шотландии и Южного Уэльса на западе до Донбасса на востоке. Он включал практически все главные промышленные районы Европы, ¼ ее территории, где проживало почти 50% населения и создавалось 60% ее промышленной продукции. Однако такое обобщение имело скорее схематический характер, т.к. по линии «Запад – Восток» экономические связи носили очень ограниченный характер, в странах региона часто создавались дублирующие производства, а формирование ТС промышленности проходило в соответствии с разными принципами, присущими этим двум системам. Так, если основные сдвиги в размещении промышленности ФРГ в 1950 – 1980-е годы имели ярко выраженное направление в западном, и особенно в южном направлении, то в ГДР акцент делался на промышленное развитие отсталых северных и восточных приграничных районов.

Более полный рисунок ТС промышленности Европы, сложившейся к концу 1980-х годов, дали О.В. Грицай и А.И. Трейвиш, объединив вышеперечисленные промышленные структуры в последовательную схему. Они выделили два мегаэдра в пределах Западной и Восточной Европы соответственно. Основными элементами такой территориальной макроструктуры промышленности Западной Европы выступали западноевропейское мегаэдро, «Лотарингская ось» и «главная экономическая зона». В пределах восточного мегаэдра главным элементом ТС промышленности в Восточной Европе (без СССР) выступал Среднеевропейский макрорегион. Уровень производственной концентрации, полнота отраслевой структуры промышленности, уровень сырьевой доступности и наукоемкость индустрии в пределах Западного мегаэдра были существенно выше.

Если в странах Западной Европы уже с 1950-х годов активно протекал процесс «эрозии» их промышленности, а с начала 1980-х годов в них началось активное формирование постиндустриальной экономики, то страны Восточной Европы в это время находились на пике индустриального развития. В Западной Европе автомобилестроение начало бурно развиваться в 1920-30-е годы судостроение,

металлургия и легкая промышленность наиболее развитых стран (например, Великобритании) еще до войны вступили в полосу структурного кризиса. В Восточной Европе эти отрасли в 1950-80-е годы показывали бурный рост. Тем не менее, по уровню промышленного развития, отставание Восточной Европы от Западной составляло 30 – 40 лет.

Необратимые структурные процессы, которые в скрытой форме начали проявляться в начале 1980-х годов в экономике стран Восточной Европы, к концу десятилетия вызвали глубокий спад в промышленности. Эти процессы, вызванные глубокими социально-экономическими и политическими преобразованиями, коренным образом повлияли в 1990-е годы на изменение ТОСП Европы, в первую очередь ее восточной части, и продолжают сказываться в настоящее время.

9. Спад в промышленности стран Центрально-Восточной Европы развивался неравномерно, как в отраслевом и территориальном разрезах, так и во времени. Тренды структурных сдвигов в целом по промышленности и по отдельным отраслям разнонаправлены, что определяет многообразие территориальных сдвигов в странах Центрально-Восточной Европы.

Первым проявлением кризиса хозяйственной системы стран ЦВЕ стал резкий спад промышленного производства, который большинство стран региона преодолели лишь к 1993-94 гг. Уже во второй половине 1990-х годов в странах ЦВЕ наблюдался промышленный рост, однако в Болгарии, Румынии и Албании произошёл повторный обвал экономики, сопровождавшийся новым спадом промышленного производства. Спад в начале 1990-х годов затронул все отрасли промышленности ЦВЕ, но особенно глубоко он проявился в старых и базовых отраслях, как текстильная, угольно-металлургическая, химическая промышленность и машиностроение. Этот процесс привел к частичному, а в некоторых странах и к полному «расщеплению» промышленных районов. Особенно остро процессу эрозии промышленной базы подверглись Верхнесилезский район в Польше, Остравско-Карвинский в Чешской Республике, Западный в Румынии, Восточно-Марицкий в Болгарии, Галле-Лейпцигский в Восточной Германии.

В связи с распадом СЭВ появились новые факторы, определившие дальнейшие процессы трансформации ТОСП всей Европы. Во-первых, еще больше возросло значение фактора интеграции. Во-вторых, большое значение приобрели т.н. «мягкие факторы», главное значение из которых приобрел инвестиционный климат. В третьих, усилилось значение инфраструктурного (транспортного) и земельного факторов, а

также глобальных процессов, протекающих в мировом хозяйстве. В четвертых, еще с большей силой проявилось значение трудового фактора.

Численность занятых в ОП стран ЦВЕ сокращалась гораздо быстрее, чем в ЕС, что объяснялось как общими тенденциями уменьшения роли промышленности вследствие роста доли третичного сектора, так и увеличением производительности труда (что снижало потребность в рабочей силе).

За годы реструктуризации страны ЦВЕ приблизились по структуре ОП к странам ЕС. В частности, Чешская Республика, Словакия, Венгрия и Словения имеют очень схожую структуру с ЕС-25, а Болгария и Румыния все еще имеют сильный перекос в сторону низкотехнологичных и трудоемких отраслей. Структура производства и занятости ОП стран ЦВЕ отличается от ЕС-15 более существенным значением пищевой и текстильной промышленности, строительных материалов, деревообработки, топливной промышленности и металлургии. Эти же отрасли во многом определяют экспортную специализацию стран ЦВЕ.

Несмотря на преобладающее значение в структуре производства и экспорта стран ЦВЕ трудоемких и не требующих высокой квалификации отраслей, роль «пропульсивных» отраслей существенно возросла. Например, уже сейчас доля технологичных отраслей в экспорте ОП Венгрии, Чешской Республики, Эстонии и Словакии выше, чем в Греции и Италии. Если в конце 1980-х годов структура торговли стран ЦВЕ с ЕС была схожей со структурой торговли развивающихся стран, представленной в основном трудоемкими и энергоемкими товарами, то со второй половины 1990-х годов постоянно растет значение отраслей, использующих высококвалифицированный труд. Уже сейчас на промышленном рынке ЕС главными конкурентами стран ЦВЕ выступают высокоразвитые страны. У Чешской Республики – это Ирландия и Испания, Венгрии – Австрия, Германия и Франция, Эстонии – Швеция и Дания. А Греция и Португалия сильно ощущают конкуренцию в низкотехнологичных сегментах со стороны Болгарии и Румынии.

10. Большое значение на трансформацию территориально-отраслевой структуры промышленности в Центрально-Восточной Европе оказывают иностранные инвестиции. Однако вследствие избирательного инвестирования иностранного капитала в отраслевом и территориальном аспектах наблюдается углубление диспропорций в размещении производительных сил в странах Центрально-Восточной Европы.

Если до конца 1980-х годов страны Западной Европы активно вкладывали свои капиталы и выносили трудоемкие отрасли в развивающиеся страны Азии, то уже в 1990-х годах эти потоки в значительной степени были пересориентированы на страны ЦВЕ. Среди отраслей Западной Европы в наибольшей степени этот процесс затронул такие отрасли, как автомобилестроение, электронная, легкая, пищевая, мебельная, а химическая промышленность (в т.ч. фармацевтическая), металлургия и промышленность строительных материалов стран ЦВЕ получили мощные капиталные вливания. Приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в промышленность стран ЦВЕ стал важным фактором повышения производительности труда во всех секторах индустрии и способствовал росту отрасли в целом. Так, объем промышленного производства и производительность труда в странах ЦВЕ в 1994 – 2004 гг. росли значительно более быстрыми темпами (8%), чем в ЕС (2,2%).

Благодаря инвестициям из стран ЕС в странах ЦВЕ стали формироваться промышленные узлы, аналогичные тем, что существуют в Италии, Франции, Испании, Германии и других странах. При этом страны Западной Европы использовали выгоды ЭГП стран ЦВЕ для более успешного функционирования системы «точно в срок». Страны ЦВЕ стали реализовывать свои конкурентные преимущества в формировании промузлов в таких трудоемких отраслях как швейная, обувная, текстильная и мебельная промышленность. Особенно активно начали использовать такую стратегию итальянские фирмы, создавая аналогичные модели своих промышленных округов в странах ЦВЕ.

Под воздействием ПИИ ТОСП стран ЦВЕ становится менее сбалансированной, так как инвестиции концентрируются в более привлекательных районах (как правило, западных и столичных) и обходят периферийные, что приводит к увеличению порайонных промышленных диспропорций. Так, к 2004 г. в Варшаве было сконцентрировано 37% всех иностранных инвестиций поступающих в Польшу, в Праге - 50% инвестиций, поступающих в Чешскую Республику, а Будапеште - почти 60% от всех инвестиций в Венгрию.

11. Особую и все возрастающую роль в формировании территориально-отраслевой структуры промышленности Европы играют транснациональные корпорации и их альянсы. Процессы слияний и поглощений особенно интенсивно протекают с начала 1990-х годов в черной и цветной металлургии, химической промышленности, автомобилестроении.

Процесс слияний и поглощений между крупными ТНК обусловлен с одной стороны повышением конкуренции на мировых рынках, особенно со стороны развивающихся стран, с другой - увеличением производительности труда в результате уменьшения производственных издержек. Приватизация ряда отраслей (особенно в металлургии) стала первым важным шагом к дальнейшему процессу укрупнения ТНК. В результате процессов слияний и поглощений происходит диверсификация деятельности ТНК. Например, возникшая в 1999 г. компания «Тиссен-Крупп» начала проводить диверсификацию своей деятельности, приобретя в дополнение к своим металлургическим активам несколько компаний по производству двигателей для автомобилей, велосипедов, яхт, электронного и электротехнического оборудования.

Примеры слияний и поглощений можно привести и в химической промышленности. Так, в начале 1990-х годов швейцарская компания «Lonza» приобрела крупный завод «тонкой» химии в Чехии, а компания «Novartis» (тоже швейцарская) в 2002 г. купила вторую по величине фармацевтическую компанию Словении «Lek» и инвестировала в строительство фармацевтических заводов в Польше и Румынии. Австрийская «OMV» приобрела в 2004 г. контрольный пакет акций крупнейшей румынской нефтехимической компании «Petrom». Немецкая агрохимическая компания «PCC AG» активно действует на рынке Польше, а немецко-голландская компания «Basell Open Polyolefins» построила в г. Плоцк (Польша) два завода по выпуску полипропилена и полиэтилена. Британо-голландская компания «Univar» (промышленная химия), объявила в 2006 г. о создании в ЦВЕ двух новых дочерних компаний — «Univar Czech» в Праге и «Univar Hungary» в Будапеште. Эти примеры наглядно показывают, каким образом процессы слияний и поглощений в рамках ТНК воздействуют на ТСП Европы.

12. Глубокие трансформационные процессы в странах Центрально-Восточной Европы на протяжении последних 15 лет привели к существенным изменениям в центр-периферическом строении Европы.

Условно можно выделить четыре главных элемента центр-периферического строения Европы: *Ядро*, *Центр*, *Полупериферия* и *Периферия* (рисунок 1). В Европе существуют значительные социально-экономические диспропорции в уровнях развития между странами и районами Европы. Следствием этого является и крайне неравномерное размещение производительных сил на континенте. С одной стороны, это осложняет последовательное развитие интеграционных процессов на континенте и

требует масштабных финансовых вливаний со стороны более обеспеченных промышленно развитых стран в более бедные, в т.ч. через солидарные обязанности стран ЕС. С другой, – западноевропейский рынок, особенно в пределах *Ядра*, уже перенасыщен и требует выхода своего капитала на другие рынки с обширными резервами производственных мощностей. Вкладывая капитал в развитие и модернизацию промышленной базы стран ЦВЕ, западноевропейские экономики поддерживают не только экономику указанных государств (путем создания промышленной инфраструктуры, рабочих мест, привлечения ПИИ, повышения инвестиционной привлекательности региона и т.д.), но и свою собственную (за счет реэкспорта). Западный каптал, поступающий в страны ЦВЕ, создает сильный синергетический эффект, придавая динамику движения восточноевропейскому капиталу, который сам начинает инвестировать средства в различные отрасли промышленности стран ЦВЕ.

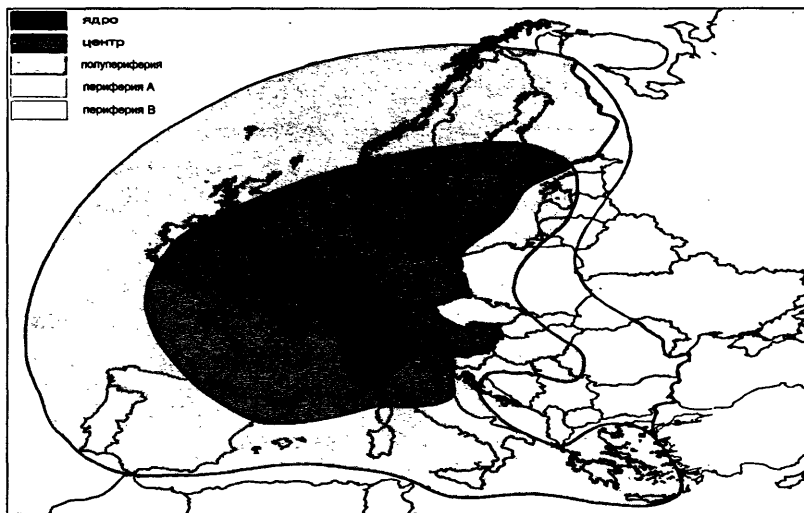

Рис. 1.

Центр-периферическое строение Европы в начале XXI в.

Таким образом, интеграционные процессы в Европе протекают в условиях «двухступенчатого» (центр – полупериферия) и «трехступенчатого» (центр – полупериферия – периферия) развития, что в условиях глобализации и регионализации мирового хозяйства может отрицательно сказываться на динамике межрегиональных

различий. Тем не менее, интеграционные процессы ведут к повышению общего уровня развития как всей экономики в целом, так и промышленности в частности.

13. Большое влияние на трансформацию территориально-отраслевой структуры промышленности в современной Европе оказывают интеграционные процессы внутри ЕС, которые последовательно развиваются благодаря наднациональному регулированию.

Среди мер, принимаемых ЕС и влияющих на изменение ТОСП, можно выделить создание условий для размещения производительных сил (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз) и проведение общей экономической политики, главная роль в которой принадлежит региональной, а также промышленной, аграрной и конкурентной политики.

Начиная с момента образования ЕС в 1957 г. входившие в него страны поэтапно следовали стратегии ликвидации внутренних барьеров для свободного передвижения внутри Сообщества товаров, услуг, людей и капитала. Это привело к миграции многих отраслей промышленности из стран с более высокими издержками производства в страны, где они были более низкими. Особенно этот эффект проявился в 90-х годах XX в., что было обусловлено предстоящим вступлением стран ЦВЕ в ЕС. Переход к валютному союзу придал этому процессу еще больше динамики, так как это способствовало сокращению издержек за счет экономии на обменных курсах.

Региональная политика является главным инструментом сглаживания социально-экономических диспропорций между странами и районами ЕС. Направляя значительные финансовые ресурсы в наиболее отсталые районы, региональная политика способствует формированию более сбалансированной ТОСП ЕС. Больших результатов региональная политика достигла в Испании, Португалии, Греции и особенно в Ирландии. Так, вступившая в ЕС в 1973 г. Ирландия являлась беднейшей страной Сообщества, а в начале XXI в. по ВВП на душу населения она уступала в ЕС только Люксембургу. Развитие страны во многом было обусловлено созданием высокотехнологичных отраслей промышленности, ориентированных на экспорт.

14. Формирование сбалансированной территориально-отраслевой структуры промышленности Европы во многом связано с развитием приграничного сотрудничества внутри ЕС.

Приграничные районы в Европе, как части национальных рынков своих государств, издавна сотрудничали и торговали между собой. Однако в силу своего географического положения они оказывались глубокой периферией для своих столиц

и в итоге отставали в своем развитии. Со снятием в ЕС внутренних границ это сотрудничество выплеснулось на просторы «Единого рынка», стало трансграничным, значительно обогатилось в своих формах и превратилось в важный фактор их развития.

В последние 20 лет на базе межрегионального сотрудничества происходит формирование трансграничных территориально-производственных агломераций, получивших название «еврорегионы». Внутри ЕС в рамках региональной политики сформировано специальное направление («Интеррег») с целью финансирования программ по приграничному сотрудничеству. На период 2000-2006 гг. на внутренних и внешних границах ЕС выделено 60 еврорегионов, активно участвующих в приграничном сотрудничестве. Наиболее сформировавшиеся и целостные из них, а потому максимально использующие выгоды европейской интеграции, – это «Долина Медикон» (включает восточную часть о. Зеландия в Дании и западную часть район Мальме в Швеции), «Био Долина» (в приграничной области ФРГ, Швейцарии и Франции) и район машиностроения в Штирии и Словении. При этом они развиваются как за счет частного капитала (условий созданных Общим Рынком), так и за счет наднациональных инструментов поддержки.

Так, «Долина Медикон» является лидирующим фармацевтическим и биотехнологическим районом в Европе, в котором сосредоточено 60% фармацевтической промышленности Скандинавии, представлено более 500 фирм, университетов и клиник, занято 40 тыс. чел. ВВП, создаваемый в пределах района, составляет более 100 млрд долл. США. Среди фармацевтических и биотехнологических районов «Долина Медикон» по объему выпускаемой продукции уступает лишь аналогичным районам в пригородах Бостона и Сан-Франциско, являясь третьим фармацевтическим районом мира.

На более высоком пространственном уровне приграничные районы формируют оси (области) развития, охватывающие как отсталые, так и развитые районы. К таким осям относятся: «Средиземноморская арка», «Атлантическая дуга», «Альпийская дуга», «Геоэкономическая ось ЦВЕ», «Балтийское кольцо».

Еврорегионы создаются не на пустом месте, а наследуют производственную инфраструктуру, которая создавалась в соседствующих странах десятилетиями. Приграничные районы, используя «цементирующий» эффект экономической интеграции в ЕС, выводят сотрудничество на новый, взаимовыгодный уровень. В приграничных зонах создается сильный синергетический эффект, что

благоприятствует формированию промышленных узлов и районов. Именно с развитием приграничного сотрудничества большинство высокоразвитых стран Европы связывают повышение своей конкурентоспособности на мировых рынках. Очевидно, что в ближайшее время приграничные районы будут все больше влиять на изменение ТОСП стран Европы.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
публикациях автора:**

1. Гавриков Д.А. Особенности региональной политики в Европейском союзе // Территориальная организация общества и управление в регионах: Сб. науч. статей. Воронеж, 2000. С. 25-30.
2. Гавриков Д.А. Основные этапы развития Европейского союза // Актуальные проблемы регионального развития: Сб. науч. статей. Смоленск, 2000. С. 28-33.
3. Гавриков Д.А. Проблемы неравномерного регионального развития в Европейском союзе // Региональная интеграция и Большая Европа / под ред. Л.И Глухарева. М, 2001. С. 167-179.
4. Гавриков Д.А Система мер пространственного планирования в Польше // Социально-экономические и экологические проблемы регионального развития. Сб. науч. статей. Смоленск, 2001. С. 22-26.
5. Гавриков Д.А. Конкурентоспособность стран Европейского союза в мировом хозяйстве // Конкурентоспособность в системе мирового хозяйства / под ред. Н.С Мироненко. М, 2002. С. 184-205.
6. Гавриков Д.А. Проблемы вступления в ЕС стран ЦВЕ, Кипра и Мальты // БИКИ. 2002 г., № 10. С. 5, 16. № 11. С. 4,5,16.
7. Гавриков Д.А. Европейский союз как территория противоречий // Мировая экономика и международные отношения, 2004. № 12. С. 88-95.
8. Гавриков Д.А. Влияние глобализации на развитие кластеров // БИКИ. 2006 г. № 37. С. 2-3.
9. Гавриков Д.А. Формирование приграничных кластеров в Европейском союзе // БИКИ. 2006. № 56. С. 2-3.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение

Глава 1. Теоретические основы формирования территориально-отраслевой структуры промышленности Европы.

- 1.1. Таксономическая система территориальной организации промышленности в Европе.
- 1.2. Традиционные и современные теории формирования территориально-отраслевой структуры промышленности.
- 1.3. Факторы трансформации территориально-отраслевой структуры промышленности Европы.
- 1.4. Типология районов Европы по промышленной специализации и уровню промышленного развития.

Глава 2. Основные этапы развития территориально-отраслевой структуры промышленности Европы.

- 2.1. Территориально-отраслевая структура промышленности Европы, сложившаяся к началу XX в.
- 2.2. Трансформация территориально-отраслевой структуры промышленности Европы между мировыми войнами.
- 2.3. Трансформация территориально-отраслевой структуры промышленности Европы в 50 – 80-е годы XX в.
- 2.4. Трансформация территориально-отраслевой структуры промышленности Европы в 90-е годы XX в. – начале XXI в.

Глава 3. Воздействие интеграционных процессов в Европе на формирование территориально-отраслевой структуры промышленности ЕС.

- 3.1. Основные этапы развития европейской интеграции и их влияние на формирование территориально-отраслевой структуры промышленности ЕС.
- 3.2. Влияние наднациональных институтов ЕС на формирование территориально-отраслевой структуры промышленности.
- 3.3. Трансграничное сотрудничество как важный фактор формирования еврорегионов.

Заключение

Список литературы

Приложение

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 22.09.2006 г.

